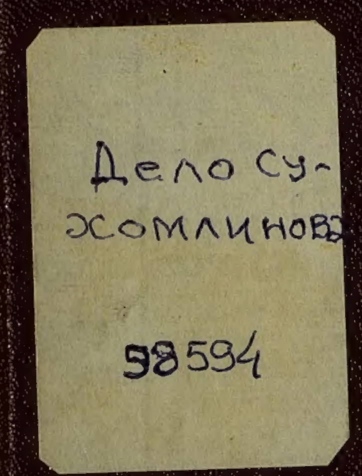
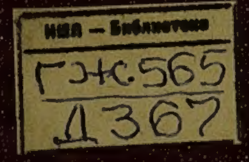
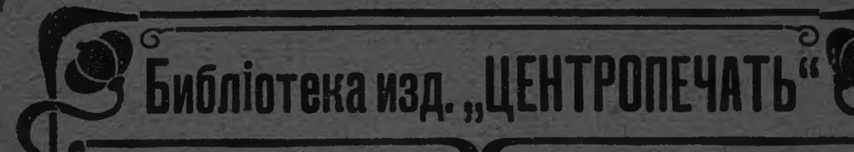
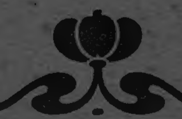

Дело Су-
хомлиновъ
98594

Г Ж.565
Д 367

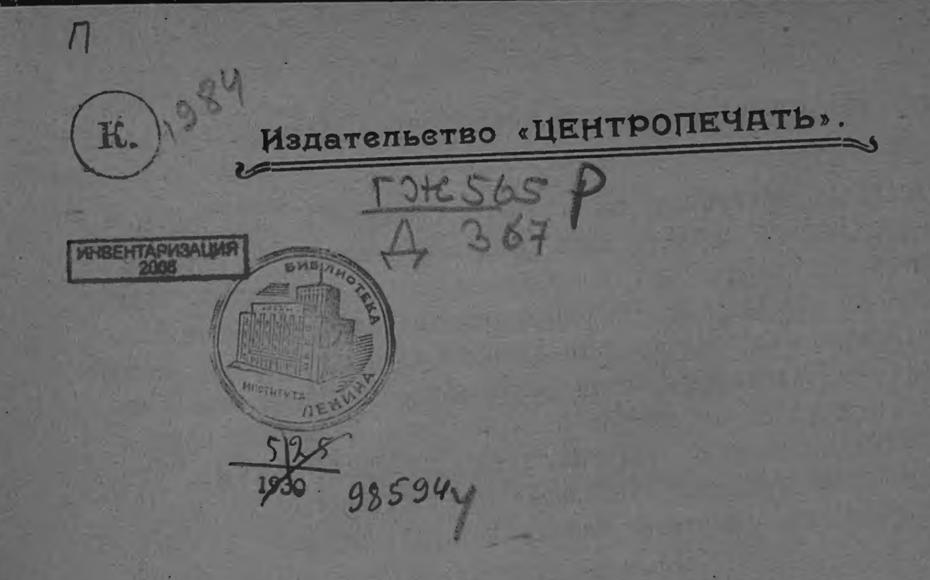

Книга № 2. Цѣна 50 коп.

Дѣло Сухомлинова.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЦЕНТРОПЕЧАТЬ“ ПЕТРОГРАДЪ.
ВОЗНЕСЕНСКІЙ ПР., 31, КВ. 24. ТЕЛЕФОНЪ № 599-74.
ТЕЛ. АДР.: ПЕТРОГРАДЪ-ЦЕНТРОПЕЧАТЬ.

Издательство «ЦЕНТРОПЕЧАТЬ».

Сухомлиновъ и Мясоѣдовъ.

Владиміръ Александровичъ Сухомлиновъ, Генералъ-Адъютантъ и генералъ-отъ-кавалеріи родился четвертаго августа 1848 года. Образованіе получилъ въ 1-омъ кадетскомъ корпусѣ, Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ и въ Николаевской Академіи генеральнаго штаба, гдѣ окончилъ курсъ по первому разряду. Началъ прохожденіе военной службы, въ офицерскихъ чинахъ, въ лейбъ гвардіи Уланскомъ полку. Во время Русско-Турецкой кампаніи 1877—78 года состоялъ для особыхъ порученій при штабѣ 1-го армейскаго корпуса и затѣмъ въ распоряженіи главнокомандующаго дѣйствующей арміей. Во время этой войны былъ награжденъ золотымъ оружіемъ и орденомъ св. Георгія четвертой степени. Въ 1886 году былъ назначенъ начальникомъ офицерской кавалерійской школы. Въ 1904 году былъ назначенъ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа, Подольскимъ и Волынскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1908 году получилъ важное назначеніе начальникомъ генеральнаго штаба, а въ 1910 году сталъ военнымъ министромъ.

Какъ извѣстно, главнымъ матеріаломъ для изобличенія бывшаго военнаго министра В. А. Сухомлинова въ государственной измѣнѣ служили его сношенія съ казненнымъ шпіономъ Мясоѣдовымъ.

До сихъ поръ, о дѣятельности Мясоѣдова, въ печати сообщалось весьма мало, такъ какъ эта тема была въ числѣ запретныхъ.

Вотъ что извѣстно объ этомъ изъ официальныхъ документовъ.

Мясоѣдовъ поступилъ на службу офицеромъ въ августѣ 1885 года. Черезъ восемь лѣтъ былъ зачисленъ въ корпусъ жандармовъ и, пройдя рядъ послѣдовательныхъ должностей, былъ назначенъ въ 1894 году помощникомъ начальника вержболовскаго отдѣленія желѣзнодорожнаго полицейскаго управленія, а въ 1901 году—начальникомъ этого отдѣленія. Проживая въ Вержболовѣ, онъ женился на дочери выходца изъ Германіи, принявшаго русское подданство, которая такъ же какъ и мужъ, впослѣдствіи была признана виновной въ государственной измѣнѣ и приговорена къ смертной казни, которая ей была замѣнена каторгой.

Въ 1906 году департаментъ полиціи получилъ первыя свѣдѣнія о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ полковника Мясоѣдова, который, по агентурнымъ даннымъ, покровительствовалъ пропагандистамъ, освобождалъ за плату эмигрантовъ и т. д.

Въ 1907 году варшавскій генералъ-губернаторъ сообщилъ объ этомъ Столыпину, прося его замѣнить Мясоѣдова другимъ лицомъ, „болѣе добросовѣстно и умѣло относящимся къ своимъ обязанностямъ". Столыпинъ приказалъ перевести Мясоѣдова въ одну изъ внутреннихъ губерній Россіи, „не ближе Самары", чтобы отдалить его отъ прусской границы.

Мясоѣдовъ призналъ такое перемѣщеніе для себя обиднымъ и вышелъ въ отставку.

Въ 1909 году Мясоѣдовъ сталъ предсѣдателемъ правленія учрежденнаго имъ сѣверо-западнаго пароходнаго общества, однимъ изъ директоровъ котораго состоялъ, между прочимъ, баронъ Отто Гротгусъ, который въ послѣдствіи также былъ обвиненъ въ шпіонажѣ и приговоренъ къ каторжнымъ работамъ.

Въ этомъ же 1909 году Мясоѣдовъ познакомился съ генераломъ Сухомлиновымъ и его женой. Отношенія ихъ очень скоро перешли въ интимную дружбу.

Въ 1910 году они вчетверомъ проживали въ Карлсбадѣ и отношенія между ними въ это время были настолько тѣсны, что Новый годъ (1911) Сухомлиновы встрѣчали въ домѣ Мясо-

ѣдова. На новогодней встрѣчѣ у Мясоѣдовыхъ, кромѣ супруговъ Сухомлиновыхъ, присутствовали: германскій подданный Кунье, Н. М. Гошкевичъ и германскій подданный Валентини.

По поводу этого собранія Н. М. Гошкевичъ показалъ, что онъ обратилъ вниманіе на служившаго у Мясоѣдова лакея, показавшагося ему подозрительнымъ. Лакей прислушивался къ разговорамъ военнаго министра, а Мясоѣдовъ, бесѣдуя съ Сухомлиновымъ, старался свести разговоръ на военныя темы.

Еще въ Карлсбадѣ Мясоѣдовъ обратился къ Сухомлинову съ просьбой вновь принять его на службу, Сухомлиновъ далъ свое принципіальное согласіе.

Когда слухъ о томъ, что Сухомлиновъ желаетъ вновь привлечь Мясоѣдова на военную службу, дошелъ до Адъютанта военнаго министра, послѣдній обратилъ вниманіе министра на имѣющійся въ департаментѣ полиціи и въ генеральномъ штабѣ матеріалъ, компрометирующій Мясоѣдова.

Сухомлиновъ потребовалъ къ себѣ этотъ матеріалъ, просмотрѣлъ его и заявилъ, что въ дѣлѣ нѣтъ ничего доказаннаго.

28-го сентября 1911 года Мясоѣдовъ, по просьбѣ военнаго министра, обращенной къ бывшему командиру корпуса жандармовъ Курлову, былъ прикомандированъ къ петроградскому жандармскому управленію съ откомандированіемъ въ распоряженіе военнаго министра.

Узнавъ объ этомъ, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ счелъ своимъ долгомъ обратить серьезное вниманіе Сухомлинова на опасность такого назначенія.

Но доводы Макарова не произвели на Сухомлинова никакого впечатлѣнія, несмотря на то, что Макаровъ представилъ военному министру документальныя данныя о подозрительномъ въ смыслѣ шпіонства поведеніи Мясоѣдова.

Макаровъ, не ограничившись устной бесѣдой съ военнымъ министромъ, прислалъ ему офиціальное письмо секретнаго характера, въ которомъ сообщалъ имѣвшіяся у него данныя о Мясоѣдовѣ.

Впослѣдствіи выяснилось, что Сухомлиновъ это письмо Макарова передалъ Мясоѣдову.

При обыскѣ въ квартирѣ жены Мясоѣдова была найдена копія письма, посланнаго Мясоѣдовымъ Сухомлинову. Мясоѣдовъ писалъ: „Я очень хотѣлъ бы знать, убѣждены ли вы въ совершенной моей корректности какъ въ служебномъ отношеніи, такъ равно и относительно тѣхъ вопросовъ, о которыхъ вамъ писалъ Макаровъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, конечно, за меня не заступится, такъ какъ департаментъ полиціи никому никогда не выдаетъ хорошей аттестаціи, а Макаровъ, котораго я считаю негодяемъ, изъ личной непріязни ко мнѣ дѣлаетъ видъ, что вѣритъ глупостямъ о моей дѣятельности".

Запросъ въ Госуд. Думѣ и первое разслѣдованіе дѣятельности Мясоѣдова.

Слухъ о шпіонской дѣятельности Мясоѣдова дошелъ до Государственной Думы. Здѣсь стали говорить, что военный министръ допускаетъ завѣдомаго шпіона къ наиболѣе секретнымъ дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ государственной оборонѣ.

Членъ Госуд. Думы А. И. Гучковъ заявилъ, что въ распоряженіи военнаго министра находится полковникъ Мясоѣдовъ, который сообщаетъ иностраннымъ правительствамъ секретныя свѣдѣнія. Онъ указывалъ, что вскорѣ послѣ допущенія Мясоѣдова къ занятіямъ въ военномъ вѣдомствѣ одна изъ сосѣднихъ державъ стала значительно освѣдомленнѣе о нашихъ военныхъ дѣлахъ, чѣмъ раньше.

Эти свѣдѣнія произвели на членовъ Думы ошеломляющее впечатлѣніе.

Затѣмъ А. И. Гучковъ, какъ предсѣдатель комиссіи по оборонѣ, сообщилъ Сухомлинову, что комиссія выражаетъ желаніе выслушать его объясненія по поводу циркулирующихъ въ обществѣ слуховъ. Получивъ это увѣдомленіе, военный министръ обратился къ генералу Жилинскому поручая ему произвести разслѣдованіе для выясненія вопроса, были ли дѣйствительно случаи добыванія Мясоѣдовымъ какихъ либо секретныхъ документовъ. Съ такимъ же порученіемъ Сухомлиновъ обратился къ генералу Толмачеву и главному военному прокурору. Однако, черезъ три дня, тотъ же Сухомлиновъ обратился къ командиру отдѣльнаго корпуса жандармовъ генералу Толмачеву съ письмомъ слѣдующаго содер-

жанія: „Состоявшій въ моемъ распоряженіи полковникъ Мясоѣдовъ возлагаемыя мною на него порученія исполнялъ всегда съ тактомъ, выдержкою и толкомъ. Считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что работою и исполнительностью его, Мясоѣдова, я былъ всегда очень доволенъ и надѣюсь, что взведенное на него обвиненіе будетъ скоро выяснено, и въ пользу Мясоѣдова“.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что послѣ такого письма къ ген. Толмачеву отъ всѣхъ трехъ лицъ, которымъ была поручена справка о Мясоѣдовѣ, получился отвѣтъ, что ничего предосудительнаго о Мясоѣдовѣ не собрано. Эти отвѣты Сухомлиновъ представилъ комиссіи Государственной Думы, 19 апрѣля 1912 года, гдѣ, кромѣ того, заявилъ, что всѣ взводимыя на Мясоѣдова обвиненія неосновательны, что онъ знаетъ Мясоѣдова съ самой лучшей стороны и считаетъ его полезнымъ и способнымъ офицеромъ. Сухомлиновъ не ограничился своимъ выступленіемъ въ Думѣ, но еще приказалъ составить официальное опроверженіе отъ имени военнаго министра, въ которомъ указывалъ, что всѣ слухи о предосудительной дѣятельности Мѣсоѣдова рѣшительно ни на чемъ не основаны.

Между прочимъ, выясняется любопытная деталь: оффиціальное опроверженіе отъ имени военнаго министра по поводу шпіонской дѣятельности Мясоѣдова было вызвано требованіемъ самого Мясоѣдова. Онъ писалъ Сухомлинову по этому вопросу слѣдующее: „На службѣ я состоялъ при васъ, и потому официальная реабилитація моего имени должна исходить отъ васъ же. Я полагалъ бы, что опроверженіе должно состоять изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1) аттестація, данная мнѣ генераломъ Курловымъ, опровергающая слухи о томъ, что я былъ уволенъ изъ корпуса жандармовъ за неблаговидные поступки;

2) реабилитація моя въ самой категорической формѣ по обвиненію меня въ выдачѣ секретныхъ документовъ и военныхъ тайнъ иностраннымъ государствамъ;

3) аттестація мнѣ за время службы при военномъ министрѣ.

Такъ какъ военное вѣдомство не выступило немедленно съ разъясненіями и опроверженіемъ, я долженъ былъ вызвать Гучкова на дуэль. Всякое дальнѣйшее замедленіе напечатанія опроверженія оттолкнетъ отъ васъ преданныхъ вамъ подчиненныхъ».

Однако скандалъ съ разоблаченіемъ Мясоѣдова получился настолько большой, что Сухомлиновъ уже ничего сдѣлать не могъ и долженъ былъ, скрѣпя сердце уволить Мясоѣдова отъ службы.

По поводу своего увольненія Мясоѣдовъ написалъ Сухомлинову слѣдующее письмо: „Вдругъ, сразу, послѣ письма Макарова и возмутительныхъ газетныхъ статей, я лишился вашего довѣрія. Видя ваше колебаніе, я понялъ, что на вашу поддержку мнѣ разсчитывать нечего. Я просилъ васъ не торопиться съ вопросомъ о моей отставкѣ и дать мнѣ возможность сначала справиться, а потомъ уйти съ достоинствомъ. На это письмо я отъ васъ никакого отвѣта не получилъ“.

Со времени отставки Мясоѣдова между нимъ и Сухомлиновымъ наступило охлажденіе, которое, однако, не помѣшало военному министру рекомендовать Мясоѣдова въ армію.

Какія же порученія исполнялъ Мясоѣдовъ у Сухомлинова.

Вотъ что онъ самъ писалъ 16-го іюня 1912 года:

«Мнѣ кажется, что всѣ порученія ваши я дѣйствительно исполнилъ безупречно, а нѣкоторыя изъ нихъ были весьма важны. Между тѣмъ, вы какъ-будто хотите ихъ забыть, перечисляя порученія, которыя мнѣ пришлось выполнить. Вы передали мнѣ надзоръ за революціоннымъ движеніемъ въ арміи. Поручили мнѣ составить записку объ упорядоченіи вопроса о цензурѣ въ генеральномъ штабѣ. Поручили мнѣ докладывать Вамъ наиболѣе важную секретную переписку. Вручили мнѣ для передачи начальнику генеральнаго штаба почти не заклеенный конвертъ съ чрезвычайно важнымъ протоколомъ соглашенія съ Франціей, который, по вашимъ словамъ, вы не могли даже довѣрить фельдъегерю».

Такимъ образомъ становится совершенно яснымъ, что военный министръ Сухомлиновъ позволилъ себѣ довѣрять секретныя дѣла огромной государственной важности полковнику Мясоѣдову, личности о которой носились въ обществѣ и проскальзывали въ печати, — самые темные слухи. Мало того тотъ-же Сухомлиновъ подъ давленіемъ своего друга печатаетъ офиціальное опроверженіе о шпіонской дѣятельности Мясоѣдова.

Что это такое? Глупость или измѣна?

Пусть теперь свободный и нелицепріятный судъ рѣшитъ этотъ вопросъ и тѣмъ дастъ нравственное удовлетвореніе обществу и тѣмъ милліонамъ сѣрыхъ страдальцевъ, которые безъ оружія, безъ снарядовъ отбивались кулаками и устилали своими тѣлами равнины Галиціи и горные проходы Карпатъ.

Какъ попалъ Мясоѣдовъ въ дѣйствующую армію.

Между тѣмъ, слухъ о шпіонской дѣятельности Мясоѣдова все болѣе и болѣе распространялся. Даже самъ Сухомлиновъ принужденъ былъ поручить своимъ чиновникамъ имѣть наблюденіе за Мясоѣдовымъ. Это наблюденіе выяснило, что въ домѣ Мясоѣдова собирались лица германофильскаго направленія, въ числѣ которыхъ находились служившій въ интендантствѣ генералъ Грейфанъ и нѣкая А. Аурихъ.

Грейфанъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ бывшимъ австрійскимъ агентомъ графомъ Спаноки, который былъ отозванъ изъ Петрограда послѣ того, какъ выяснилось, что онъ добывалъ за деньги разные секретные документы, касавшіеся обороны, отъ барона Унгернъ-Штернберга, сосланнаго въ каторжныя работы. Валентини числился комиссаромъ по поставкѣ аптекарскихъ товаровъ. Въ 1911 году въ военномъ министерствѣ были получены оффиціальныя указанія, что Валентини занимается шпіонствомъ. Между тѣмъ, Мясоѣдовъ велъ дружбу съ Валентини съ 1906 года и постоянно останавливался у него на квартирѣ.

А. Аурихъ, корреспондентка берлинскихъ газетъ, также находилась въ постоянномъ общеніи съ осужденнымъ шпіономъ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ. По даннымъ военнаго министра, она являлась одной изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудницъ-руководителей нѣмецкаго шпіонажа въ Петроградѣ—совѣтника германскаго посольства фонъ-Луціуса и офицера германскаго генеральнаго штаба Зигфрида Гея, проживавшаго въ Петроградѣ подъ видомъ представителя одного изъ нѣмецкихъ телеграфныхъ агентствъ.

Бывшій военный министръ, получивъ означенныя свѣдѣнія, придалъ имъ какъ будто серьезное значеніе. По его приказанію генералъ Грейфанъ, заподозрѣнный въ шпіонствѣ, въ апрѣлѣ 1914 года былъ уволенъ отъ должности. При такихъ условіяхъ казалось рѣшительно невозможнымъ, чтобы Мясоѣдовъ при возникновеніи войны попалъ въ дѣйствующую армію. Благодаря со-

дѣйствію самого же Сухомлинова, случилось иное. Какъ только была объявлена война, Мясоѣдовъ, числящійся въ ополченіи, сталъ хлопотать о назначеніи въ дѣйствующую армію.

Сначала онъ обратился въ штабъ 6-ой арміи, гдѣ показалъ письмо генерала Сухомлинова о неимѣніи препятствій къ принятію его на службу. Штабъ 6-ой арміи, однако, отвергъ просьбу Мясоѣдова. Тогда Мясоѣдовъ обратился въ штабъ 10-ой арміи, прося назначить его въ развѣдку. При своемъ рапортѣ онъ приложилъ слѣдующее письмо Сухомлинова отъ 29 іюля 1914 года:

«Милостивый государь, Сергѣй Николаевичъ. На письмо ваше увѣдомляю, что противъ вашего поступленія на дѣйствительную военную службу лично я ничего не имѣю. Вамъ же о поступленіи вновь на службу надлежитъ подать прошеніе въ установленномъ порядкѣ». Одновременно Мясоѣдовъ подалъ прошеніе въ главный штабъ. Когда это прошеніе было доложено Сухомлинову, послѣдній положилъ резолюцію, что не встрѣчаетъ препятствій къ поступленію Мясоѣдова на службу. Эта резолюція была препровождена въ штабъ 10-ой арміи, который, конечно, принялъ Мясоѣдова на службу и предоставилъ ему мѣсто переводчика при штабѣ.

Въ виду имѣвшихся у нѣкоторыхъ чиновъ штаба неблагопріятныхъ данныхъ о Мясоѣдовѣ, было рѣшено отправить его въ командировку въ наиболѣе глухой районъ съ порученіемъ организовать тамъ развѣдку.

Мясоѣдовъ ѣздилъ какъ агентъ, въ Бѣлостокъ, Двинскъ и Вильну, но всѣ его розыски были, по его словамъ, безрезультатны. Тогда его послали въ Вержболово, гдѣ онъ пробылъ до конца декабря 1914 года, но и тамъ не выполнилъ возложенной на него развѣдки. Наконецъ, онъ, по собственному почину, отправился къ югу отъ Іоганнисберга.

Во время пребыванія его тамъ въ штабѣ стало извѣстно объ его шпіонской дѣятельности.

Въ виду этого, Мясоѣдовъ былъ вызванъ въ г. Маркграбово, гдѣ за нимъ было установлено наблюденіе, окончательно убѣдившее штабъ въ его измѣнѣ.

Первыя опредѣленныя свѣдѣнія о шпіонской дѣятельности Мясоѣдова были получены отъ вернувшагося изъ германскаго плѣна подпоручика Кулаковскаго.

Подпоручику Кулаковскому удалось во время пребыванія въ плѣну получить документальныя данныя, что Мясоѣдовъ былъ шпіономъ еще до войны и начиная съ 1909 года работалъ въ пользу Германіи, гдѣ считался самымъ виднымъ и опытнымъ работникомъ.

Между прочимъ, при осмотрѣ квартиры Мясоѣдова было обращено вниманіе на то, что въ его кабинетѣ на видномъ мѣстѣ висѣлъ большой портретъ императора Вильгельма II съ собственноручной подписью.

Выяснилось также, что въ 1905 году Мясоѣдовъ былъ приглашенъ германскимъ императоромъ въ имѣніе Роминренъ, расположенное въ 15-ти верстахъ отъ границы, гдѣ Мясоѣдовъ присутствовалъ на богослуженіи и обѣдѣ. Вильгельмъ встрѣтилъ Мясоѣдова, какъ стараго знакомаго и заявилъ ему, что онъ очень радъ снова его видѣть. Во время обѣда, на которомъ присутствовали императрица, принцесса Луиза и министръ Подбѣльскій и другія близкія къ императору лица, Вильгельмъ поднялъ бокалъ и пилъ за здоровье Мясоѣдова.

Сухомлиновъ хлопочетъ объ освобожденіи шпіоновъ.

Сухомлиновъ не только не принималъ необходимыхъ мѣръ къ огражденію себя отъ общенія съ лицами, заподозрѣнными въ шпіонствѣ, а даже ставилъ препятствія властямъ въ ихъ борьбѣ со шпіонажемъ.

Съ особой настойчивостью это проявилось въ дѣлѣ освобожденія изъ-подъ стражи Оскара Альтшиллера и Коннера.

22 августа 1914 года Оскаръ Альтшиллеръ и его родственникъ Фридрихъ Коннеръ были арестованы. Тогда зять Коннера, Мозеръ, обратился къ Сухомлинову съ просьбой объ освобожденіи названныхъ лицъ. Сухомлиновъ немедленно снесся по телеграфу съ кіевскимъ губернаторомъ Треповымъ, прося его освободить арестованныхъ. Треповъ отвѣтилъ, что исполнитъ его просьбу, если получитъ приказаніе отъ министра внутреннихъ дѣлъ. На другой день Сухомлиновъ послалъ слѣдующее письмо министру:

«Одного Альтшиллера вы освободили. Трепову я телеграфировалъ о другомъ, объ его двоюродномъ братѣ, но онъ прислалъ мнѣ прилагаемый отвѣтъ. Семью эту я отлично знаю и могу за нихъ поручиться. Не откажите ихъ освободить».

Вслѣдъ за тѣмъ оба арестованные были освобождены. Впослѣдствіи они были вновь арестованы, и этотъ вторичный арестъ Оскара Альтшиллера далъ Сухомлинову основанія съ прежней настойчивостью стремиться къ освобожденію сына завѣдомаго австрійскаго шпіона.

Сухомлиновъ написалъ офиціальное письмо начальнику штаба юго-западнаго фронта, въ которомъ говорилъ: «Будьте добры доложить главнокомандующему мою покорную просьбу скорѣе разобрать это дѣло, войти въ положеніе неповинныхъ людей. Дѣла серьезнаго у насъ теперь много, и отвлекаться по дѣламъ, подобнымъ альтшиллеровскому, по моему, нецѣлесообразно».

Другой примѣръ. Въ числѣ посѣщавшихъ домъ Сухомлинова былъ русско-подданный нѣмецъ Ѳедоръ Шифлеръ, о которомъ были получены свѣдѣнія весьма неблагопріятнаго для него характера. По объявленіи войны его было рѣшено арестовать и выслать, но Сухомлиновъ снесся по телефону съ петроградскимъ градоначальникомъ и распорядился освободить Шифлера. 8-го декабря 1914 года рѣшено было выслать Шифлера въ Вологодскую губернію.

Сухомлиновъ приказалъ начальнику генеральнаго штаба отмѣнить высылку, такъ какъ Шифлеръ ему лично извѣстенъ.

Наконецъ, третій случай. Венгерскій подданный Кюрцъ также былъ заподозрѣнъ въ шпіонствѣ и съ объявленіемъ войны подлежалъ аресту и высылкѣ. Но Сухомлиновъ настоялъ, чтобы Кюрцъ былъ освобожденъ изъ-подъ стражи безъ всякихъ послѣдствій.

Военный министръ покровительствуетъ темнымъ личностямъ.

Находясь въ непрерывномъ общеніи съ лицами, частью изобличенными, а частью заподозрѣнными въ шпіонствѣ, Сухомлиновъ не только оказывалъ имъ особое покровительство, но и нѣкоторымъ изъ нихъ содѣйствовалъ въ ихъ преступныхъ замыслахъ.

Въ Февралѣ 1914 года Сухомлиновъ поручилъ составить для представленія царю перечень важнѣйшихъ предпріятій, осуществленныхъ въ военномъ вѣдомствѣ съ 1909 года по 20-ое февраля 1914 года.

Этотъ документъ былъ составленъ, при чемъ въ него вошли весьма секретныя свѣдѣнія; нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній были столь секретны, что ихъ знали лишь особо довѣренныя лица. Между тѣмъ, когда у Гошкевича, родственника жены Сухомлинова, былъ произведенъ обыскъ, то въ квартирѣ его нашли названный документъ въ подлинникѣ. Гошкевичъ заявилъ, что документъ этотъ онъ получилъ отъ Сухомлинова. Онъ передалъ документъ Думбадзе, который собирался выпустить въ свѣтъ біографію военныхъ дѣятелей, и прежде всего генерала Сухомлинова. Думбадзе обратился къ Гошкевичу съ просьбой достать отъ Сухомлинова необходимые матеріалы. Сухомлиновъ согласился и далъ цѣлую кипу бумагъ, въ числѣ которыхъ былъ и указанный документъ.

Между прочимъ, установлено, что Думбадзе, обладая этимъ документомъ дважды ѣздилъ за границу. Въ срединѣ марта 1915 года онъ выѣзжалъ въ Стокгольмъ. Черезъ нѣкоторое время, вернувшись, онъ разсказалъ, что познакомился съ германскимъ посломъ фонъ-Люціусомъ, которому «втеръ очки». Думбадзе убѣдилъ, будто бы, фонъ-Люціуса, что онъ, Думбадзе, врагъ Россіи. Люціусъ пригласилъ его въ сотрудники и обѣщалъ ему устроить поѣздку въ Берлинъ. Онъ воспользовался этимъ предложеніемъ и рѣшилъ обратиться къ военному министру за разрѣшеніемъ отправиться туда, чтобы собрать полезныя свѣдѣнія и затѣмъ сообщить ихъ русскому правительству.

Сухомлинову было офиціально доложено, что Думбадзе—личность неразборчивая въ средствахъ, что, взявъ на себя порученіе генеральнаго штаба, онъ можетъ оказать услуги Германіи и даже долженъ будетъ это сдѣлать, чтобы снискать себѣ довѣріе германскаго правительства. Несмотря на это, Сухомлиновъ не принялъ мѣръ къ отмѣнѣ командировки, и Думбадзе 24-го мая выѣхалъ за границу. 13-го іюня Думбадзе вернулся, привезъ съ собой значительную сумму денегъ, но никакихъ данныхъ по своему порученію не привезъ.

Впослѣдствіи Думбадзе былъ привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію въ шпіонажѣ и осужденъ.

„Сбереженія" супруговъ Сухомлиновыхъ.

Кромѣ показаній о шпіонахъ, окружавшихъ военнаго министра, о томъ, что всѣ шпіонскія нити были въ квартирѣ Сухомлинова, о томъ, что онъ покровительствовалъ и Альтшиллерамъ и Думбадзе и Мясоѣдовымъ и вообще агентамъ германскаго правительства, имѣются страницы и другой стороны дѣла.

Эта сторона—нажива, взятки, подряды и поставки.

Ко дню своего назначенія на должность начальника генеральнаго штаба Сухомлиновъ имѣлъ сбереженій не болѣе 50.000. Его жена Екатерина Викторовна личныхъ средствъ вовсе не имѣла.

Широкія траты г-жи Сухомлиновой, по показаніямъ свидѣтелей, поглощали большія средства. Лѣтомъ на заграничныхъ курортахъ Сухомлиновы занимали помѣщеніе въ 12—15 комнатъ. Въ Парижѣ въ одинъ изъ сезоновъ Сухомлинова заказала 13 платьевъ у Беръ и 12 у Бернара, самое дешевое платье стоило не меньше 800 франковъ. Въ тотъ же сезонъ она купила десятокъ шляпъ по 200—300 франковъ каждая. Одновременно Сухомлинова заказывала наряды въ Петроградѣ, переплатила съ 1910 по 1915 годъ Бризакъ болѣе 30.000 и другой портнихѣ болѣе 13.000. Купила мѣховъ на 7.300 руб., на разныя суммы драгоцѣнностей и, между прочимъ, на 20.000 жемчуговъ.

Несмотря на огромныя траты на жизнь генералу Сухомлинову удалось внести за періодъ со 2 декабря 1908 до 3 сентября 1915 года въ различныя кредитныя учрежденія Петрограда 702.737 руб. За этотъ же періодъ онъ взялъ изъ банковъ больше 336.000 и къ сентябрю 1915 года у него оставалось на счетахъ болѣе 323.000 руб. Наличность такихъ средствъ не можетъ быть объяснена удачной биржевой игрой, какъ это пытался сдѣлать въ разговорѣ со знакомыми Сухомлиновъ, такъ какъ бухгалтерской экспертизой установлено, что доходы отъ биржевыхъ операцій Сухомлинова составляли всего 55.000 руб.

По должности военнаго министра Сухомлиновъ получалъ 18.000 жалованья, 3.600 разъѣздныхъ и около 8.000 на экстроординарные расходы.

Кто окружалъ военнаго министра.

Кромѣ Мясоѣдова необходимо отмѣтить еще дружбу военнаго министра съ А. Альтшиллеромъ, австрійскимъ подданнымъ.

Альтшиллеръ бывалъ запросто у Сухомлинова еще въ Кіевѣ; и жители Кіева недоумѣвали, какъ могъ генералъ-губернаторъ принимать у себя темнаго финансоваго дѣльца, про котораго имѣлись агентурныя свѣдѣнія о томъ, что онъ занимается шпіонажемъ въ пользу Австріи.

Объ этихъ свѣдѣніяхъ зналъ и Сухомлиновъ, такъ какъ онъ получилъ, какъ генералъ-губернаторъ, въ 1909 году сообщеніе изъ департамента полиціи о томъ, что «Альтшиллеръ участвуетъ въ военномъ шпіонажѣ, но трудность доказательства его виновности заключается въ томъ, что онъ докладываетъ лично въ Вѣнѣ».

Едва только Сухомлиновъ изъ Кіева былъ переведенъ въ Петроградъ сначала на постъ начальника генеральнаго штаба, а затѣмъ въ военное министерство, въ Петроградъ переселился и Альтшиллеръ. Здѣсь Альтшиллеръ ведетъ хлопоты по разводу нынѣшней жены Сухомлинова съ первымъ ея мужемъ Бутовичемъ и добивается установленія факта измѣны Бутовича. На свадьбѣ Сухомлинова съ его нынѣшней супругой Альтшиллеръ присутствуетъ какъ шаферъ.

Нѣкоторые свидѣтели по поводу интимной дружбы Сухомлинова съ Альтшиллеромъ говорили, что Альтшиллеръ владѣетъ порочащими Сухомлинова свѣдѣніями, и послѣдній боится, какъ бы Альтшиллеръ его не выдалъ.

Какъ бы то ни было, со времени переѣзда въ Петроградъ Альтшиллеръ бывалъ въ домѣ военнаго министра почти ежедневно. Сухомлиновъ и его супруга оказывали ему исключительное вниманіе.

Обосновавшись въ Петроградѣ, Альтшиллеръ открылъ на улицѣ Гоголя контору. Въ этой конторѣ, по словамъ многихъ лицъ, принимались заказы на зачисленія и переводы по военному вѣдомству.

Въ конторѣ никакихъ книгъ не велось.

Въ числѣ служащихъ значился только одинъ студентъ, получающій 18 рублей жалованья. Въ контору являлись какія-то лица, проходили прямо въ квартиру Альтшиллера, вели тамъ переговоры, писали бумаги и разговаривали по телефону условнымъ языкомъ.

26-го марта 1914 года Альтшиллеръ неожиданно уѣхалъ навсегда изъ Петрограда въ Вѣну, гдѣ и пріобрѣлъ себѣ имѣніе. Вскорѣ послѣ отъѣзда Альтшиллера во всѣхъ кругахъ стали говорить, что онъ шпіонъ. Слухи эти подтвердились послѣ ареста и казни Мясоѣдова, у котораго была найдена переписка, изобличавшая его преступную связь съ Альтшиллеромъ.

Установлена также связь между Сухомлиновымъ и Альтшиллеромъ, которому бывшій военный министръ не только оказывалъ довѣріе по дѣламъ личнаго свойства, но и посвящалъ его въ вопросы государственной обороны.

Между прочимъ, объ интересѣ Альтшиллера къ русскимъ военнымъ дѣламъ любопытную исторію разсказалъ А. И. Гучковъ. По его словамъ, какъ-то, когда супруга военнаго министра была больна, около ея постели собралась обычная компанія. Тутъ же за столомъ сидѣлъ Сухомлиновъ и просматривалъ лежавшія передъ нимъ секретныя бумаги военнаго вѣдомства. Въ это время вошелъ вѣстовой и доложилъ министру, что его зовутъ къ телефону. Лишь только Сухомлиновъ вышелъ изъ комнаты, какъ Альтшиллеръ подошелъ къ оставленнымъ бумагамъ и, стараясь быть незамѣченнымъ, пробѣжалъ открытую страницу и сдѣлалъ попытку перевернуть ее. Въ этотъ моментъ къ нему приблизился одинъ изъ находившихся въ спальнѣ военныхъ и, положивъ руку на бумагу, сказалъ: «Извините, это бумаги военнаго министра». Тогда Альтшиллеръ отошелъ отъ стола и спокойно продолжалъ свою прогулку по комнатѣ.

А. И. Гучковъ въ концѣ 1911 года узналъ изъ источника, не подлежащаго никакому сомнѣнію, что австрійскому шпіонажу въ Петроградѣ удалось достигнуть близкихъ отношеній къ Сухомлинову, и что не было тѣхъ военныхъ тайнъ, вплоть до разговора Сухомлинова съ царемъ, какія не были бы извѣстны австрійскимъ агентамъ.

Свѣдѣнія о шпіонствѣ Альтшиллера дошли до министерства внутреннихъ дѣлъ. Сенаторъ Макаровъ, узнавъ, что Альтшиллеръ хорошо принятъ у Сухомлинова, обратилъ на это вниманіе послѣдняго, на что получилъ отвѣтъ что военный министръ знаетъ Альтшиллера десятки лѣтъ и можетъ за него поручиться, какъ за человѣка вполнѣ порядочнаго.

Когда Альтшиллеръ поселился подъ Вѣной, Сухомлиновъ велъ съ нимъ оживленную переписку.

Кромѣ Альтшиллера близкимъ къ военному министру человѣкомъ былъ капитанъ Валентинъ Григорьевичъ Ивановъ (извѣстенъ подъ кличкой Григоровичъ).

Впослѣдствіи выяснилось, что капитанъ Ивановъ два раза былъ командированъ для присутствованія въ секретныхъ испытаніяхъ стрѣльбой важныхъ судовыхъ установокъ.

В. Ивановъ также оказался шпіономъ, въ апрѣлѣ 1915 года исключенъ изъ арміи, а затѣмъ арестованъ и преданъ суду.

При обыскѣ у него были обнаружены карты и планы пограничныхъ мѣстностей имперіи, разные документы, относящіеся къ вооруженію крѣпостей, свѣтокопіи плановъ нѣкоторыхъ фортовъ и т. д.

Нѣкоторые документы относятся къ разряду самыхъ секретныхъ.

Въ частности относительно свѣтокопій спеціалисты заявили, что планы имѣютъ столь важное значеніе, что пользоваться ими можно лишь въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ храненіе такихъ плановъ дозволено по правиламъ, особо для сего изданнымъ.

Нынѣ помощникъ военнаго министра генералъ Маниковскій охарактеризовалъ Иванова, какъ наглаго карьериста, продажнаго человѣка, способнаго на всякія сдѣлки.

Генералъ Маниковскій категорически протестовалъ противъ допущенія Иванова къ техническимъ работамъ по сооруженію секретныхъ укрѣпленій, но Сухомлиновъ покровительствовалъ Иванову и разрѣшалъ ему посѣщать всѣ сокровенныя мѣста обороны, съ которыхъ тотъ и снималъ фотографіи.

При обыскѣ у Иванова были найдены такія, напримѣръ, письма Альтшиллера: «Сердечно благодарю за прекрасную фотографію. Нѣсколько дней назадъ просилъ испытать на фабрикѣ».

Другія письма подписаны: «папаша» и «мамаша». Во всѣхъ этихъ письмахъ было замѣчено, что знаки препинанія поставлены

нарочито въ ненадлежащихъ мѣстахъ: тамъ, гдѣ должны были быть точки, онѣ отсутствуютъ, а тамъ, гдѣ ихъ не должно быть, онѣ находятся.

Выяснилось, что подъ словомъ «папаша» именуется Альтшиллеръ, а «мамаша»—его жена. Употреблявшееся въ письмахъ слово «супруга» означало Е. В. Сухомлинову,

Стало также извѣстнымъ, что Ивановъ, минуя свое непосредственное начальство, имѣлъ какіе-то негласные доклады у бывшаго военнаго министра и пользовался особеннымъ его покровительствомъ.

(Слѣдующій выпускъ «Дѣло Сухомлинова» часть II-я выйдетъ въ непродолжительномъ времени).

Типо-Литографія инж. М. С. Персона, Казанская, 35.